

Научная статья**УДК 338.28****DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1682****Ivan Vyacheslavovich Kosarev**Postgraduate of the Department of Information Technology,
scientific specialty

5.2.2 — Mathematical, statistical

and instrumental methods in economics,

Moscow University

for Industry and Finance “Synergy”

Moscow, Russian Federation

kosarev.i.v@gmail.com

Sergey Alexandrovich Alimov

Candidate of Economics,

Associate Professor of the Department of Applied Mathematics,

Moscow University

for Industry and Finance “Synergy”

Moscow, Russian Federation

alimov_sergei@mail.ru

Иван Вячеславович Косарев

аспирант кафедры информационных технологий,

научная специальность

5.2.2 — Математические, статистические

и инструментальные методы в экономике,

Московский финансово-промышленный

университет «Синергия»

Москва, Российская Федерация

kosarev.i.v@gmail.com

Сергей Александрович Алимов

канд. экон. наук,

доцент кафедры прикладной математики,

Московский финансово-промышленный

университет «Синергия»

Москва, Российская Федерация

alimov_sergei@mail.ru

**ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЯПОНИИ:
ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. В статье рассматривается инвестиционная привлекательность Японии в условиях разрыва между ее устойчивыми позициями в мировой экономике и внутренними ограничениями роста. При этом акцент сделан на недостаточно изученном влиянии макроэкономических, институциональных и региональных факторов на приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Материалом исследования послужили годовые данные World Bank, IMF, OECD, Bank of Japan, Statistics Bureau of Japan и JETRO за 2000—2024 гг., обработанные с применением описательной статистики, сравнительного анализа и регрессионной логики временного ряда для оценки связи притока ПИИ с макроэкономическими, институциональными, инновационными и региональными факторами инвестиционной привлекательности Японии.

Рассмотрены факторы, определяющие инвестиционную привлекательность Японии: приток ПИИ, инфляция, безработица, государственный долг, внешнеторговая открытость, качество регулирования и территориальная концентрация капитала. Основные проблемы проявляются в ограниченном масштабе иностранного капитала и внутренних структурных барьерах. В 2024 г. доля накоп-

ленных ПИИ составила только 8,7 % ВВП, рост ВВП — 0,1 %, государственный долг — около 236,66 % ВВП, а численность населения старше 65 лет — 36,243 млн чел., или 29,3 % населения. Повышение инвестиционной привлекательности предложено связывать с макроэкономической предсказуемостью и снижением административных барьеров для иностранных инвесторов.

Полученные результаты показывают, что инвестиционная привлекательность Японии определяется сочетанием макроэкономической устойчивости, качества регулирования, технологического потенциала и региональной концентрации деловой активности, а выводы исследования могут применяться при оценке инвестиционных рисков, снижении административных барьеров, поддержке НИОКР, развитии человеческого капитала и формировании промышленных кластеров вне крупнейших агломераций.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, Япония, прямые иностранные инвестиции, макроэкономические факторы, институциональная среда, региональное развитие, эмпирический анализ, экономический рост, инвестиционные риски, региональные данные, регрессионная модель

Для цитирования: Косарев И. В., Алимов С. А. Факторы инвестиционной привлекательности Японии: эмпирический анализ макроэкономических, институциональных и региональных данных // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 3(76). С. 93—99. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1682.

Original article

FACTORS OF JAPAN'S INVESTMENT ATTRACTIVENESS: AN EMPIRICAL ANALYSIS OF MACROECONOMIC, INSTITUTIONAL AND REGIONAL DATA

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. *The article examines Japan's investment attractiveness amid the gap between its stable position in the global economy and domestic constraints on growth. The focus is placed on the insufficiently studied influence of macroeconomic, institutional and regional factors on foreign direct investment inflows. The study is based on annual data from the World Bank, IMF, OECD, Bank of Japan, Statistics Bureau of Japan, and JETRO for 2000-2024, processed using descriptive statistics, comparative analysis, and a time-series regression framework to assess the relationship between FDI inflows and the macroeconomic, institutional, innovation-related, and regional factors of Japan's investment attractiveness.*

The article examines the factors determining Japan's investment attractiveness: foreign direct investment inflows, inflation, unemployment, public debt, foreign trade openness, regulatory quality and the territorial concentration of capital. The main problems are reflected in the limited scale of foreign capital and internal structural barriers.

In 2024, the stock of foreign direct investment amounted to only 8.7% of GDP, GDP growth was 0.1%, public debt was about 236.66% of GDP, and the population aged 65 and over reached 36.243 million people, or 29.3% of the total population. Strengthening investment attractiveness is linked to macroeconomic predictability and the reduction of administrative barriers for foreign investors.

The results show that Japan's investment attractiveness is shaped by a combination of macroeconomic stability, regulatory quality, technological capacity, and the regional concentration of business activity, while the findings may be used to assess investment risks, reduce administrative barriers, support R&D, develop human capital, and form industrial clusters outside the largest agglomerations.

Keywords: *investment attractiveness, Japan, foreign direct investment, macroeconomic factors, institutional environment, regional development, empirical analysis, economic growth, investment risks, regional data, regression model*

For citation: Kosarev I. V., Alimov S. A. Factors of Japan's investment attractiveness: an empirical analysis of macroeconomic, institutional and regional data. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;3(76):93—99. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1682.

Введение

Оценка инвестиционной привлекательности Японии становится особенно значимой на фоне расхождения между устойчивыми позициями страны в мировой экономике и внутренними ограничениями ее роста. Стабильные институты и высокий технологический уровень здесь сочетаются с медленным ростом экономики, инфляционным давлением, пересмотром денежно-кредитной политики, значительной долговой нагрузкой и неравномерной динамикой прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ). По данным JETRO, в 2024 г. приток ПИИ в Японию составил 2,5 трлн иен, что на 13,6 % ниже уровня предыдущего года. При этом накопленный объем ПИИ увеличился до 53,3 трлн иен, или 8,7 % ВВП; в 2023 г. он составлял 50,5 трлн иен, или около 8,5 % ВВП. МВФ указывает на заметное замедление японской экономики в 2024 г. и ожидает рост на 1,2 % в 2025 г. Среди основных рисков названы высокая задолженность, слабый внутренний спрос и ужесточение финансовых условий. Инфляция усиливает давление на инвестиционную среду. В 2025 г. индекс потребительских цен вырос на 3,2 % к предыдущему году, превысив целевой ориентир Банка Японии в 2 %, это отражается на стоимости капитала, реальных доходах и ожиданиях инвесторов.

Актуальность темы связана с разрывом между высоким технологическим, институциональным и производственным потенциалом Японии и умеренным притоком ПИИ. Япония имеет развитую промышленную базу, стабильную правовую систему, высокий научно-технологический уровень и емкий внутренний рынок. Инвестиционную активность при этом ограничивают административные барьеры, старение населения, нехватка рабочей силы, концентрация деловой активности в крупнейших агломерациях и макроэкономические риски. Оценка инвестиционной

привлекательности Японии поэтому должна учитывать не только общие экономические показатели, но и институциональные, отраслевые и региональные условия размещения капитала.

Степень изученности проблемы показывает, что инвестиционная привлекательность Японии рассматривается в научной литературе с разных позиций, однако эти позиции не дают целостного объяснения динамики притока ПИИ. В работах Р. Киаппини и Ф. Вио [1], М. Камареро, С. Молинера и К. Тамарита [2], А. Цеслика и М. Райана [3] основное внимание уделяется макроэкономическим условиям привлечения капитала: темпам роста ВВП, инфляции, валютному курсу, процентным ставкам, уровню сбережений и долговой нагрузке. Такой подход позволяет выявить общую зависимость инвестиционных потоков от состояния экономики, но слабо объясняет, почему при развитой промышленной базе, высокой технологичности и устойчивых институтах Япония сохраняет сравнительно умеренный уровень входящих ПИИ.

В исследованиях И. Л. Тимониной [4], Я. В. Дёминой и М. Г. Мазитовой [5], И. Ю. Наумовой [6], А. А. Ильинского [7], Д. В. Сулова [8] акцент переносится на институциональные условия: качество регулирования, предсказуемость государственной политики, защиту прав инвесторов, административные барьеры и особенности деловой среды. Данный подход важен для понимания специфики японской модели, однако в большинстве случаев Япония рассматривается как единое экономико-институциональное пространство. В результате недостаточно раскрывается различие между секторами и регионами, где реальные условия размещения капитала могут существенно отличаться.

Отдельное направление представлено работами Т. А. Горошниковой [9], Д. С. Шавыровой [10], Д. А. Изотова [11], А. Ф. Прасола [12], Е. А. Горячевой [13],

Л. А. Гамзы [14], Н. А. Волгиной [15], И. Л. Тимониной [16], в которых анализируются промышленная специализация, инновационная инфраструктура, кадровый потенциал и роль крупнейших экономических центров — Токио, Осаки и Айти. Эти исследования показывают, что инвестиционный потенциал Японии территориально неоднороден, однако региональный анализ обычно не связывается с общей динамикой притока ПИИ и макроэкономическими ограничениями страны.

Таким образом, проблема существующих исследований состоит не в отсутствии отдельных оценок инвестиционной привлекательности Японии, а в их разобщенности. Макроэкономические показатели, институциональная среда и региональная структура инвестиционного потенциала чаще изучаются отдельно, тогда как приток ПИИ формируется под одновременным воздействием этих факторов. Это определяет необходимость комплексной эмпирической оценки, позволяющей сопоставить макроэкономические, институциональные и региональные параметры и выявить, какие из них наиболее существенно связаны с инвестиционной активностью иностранных компаний в Японии.

Научная новизна исследования заключается в оценке инвестиционной привлекательности Японии через единую эмпирическую модель, включающую макроэкономические, институциональные и региональные факторы. Такой подход позволяет определить параметры, наиболее тесно связанные с динамикой ПИИ, и выявить ограничения, сдерживающие инвестиционный потенциал Японии.

Цель исследования — выявить макроэкономические, институциональные и региональные факторы инвестиционной привлекательности Японии и оценить их связь с притоком ПИИ.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретические подходы к оценке инвестиционной привлекательности;
- описать макроэкономические и институциональные условия привлечения капитала в Японию;
- определить региональные различия инвестиционной среды; оценить связь выбранных факторов с притоком ПИИ;
- выявить ограничения, влияющие на инвестиционную активность иностранных компаний.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении факторов, формирующих инвестиционную привлекательность Японии как принимающей экономики.

Практическая значимость связана с применением полученных результатов при оценке инвестиционных рисков, подготовке мер экономической политики и сравнении условий привлечения иностранного капитала.

Основная часть

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили годовые данные *World Bank*, *IMF*, *OECD*, *Bank of Japan*, *Statistics Bureau of Japan* и *JETRO* за 2000—2024 гг. В качестве зависимой переменной использован приток ПИИ в Японию в процентах к ВВП, поскольку этот показатель отражает интенсивность входа иностранного капитала с учетом масштаба национальной экономики. В число объясняющих переменных включены темп роста ВВП, инфляция, безработица, государственный долг, торговая открытость, расходы на НИОКР и качество регулирования.

Эмпирическая часть исследования ориентирована на проверку связи между притоком ПИИ и выбранными макроэкономическими, институциональными и инновационными факторами. Для этого использована регрессионная логика анализа временного ряда за 2000—2024 гг., позволяющая сопоставить динамику притока иностранного капитала с изменением темпов роста ВВП, инфляции, безработицы, государственного долга, торговой открытости, расходов на НИОКР и качества регулирования. Оценка факторов предполагает определение направления связи, проверку ее статистической значимости и сопоставление полученных результатов с экономическим содержанием показателей.

В рамках регрессионной оценки проверялась не только направленность связи между переменными, но и ее статистическая устойчивость. Это важно, поскольку сам по себе знак коэффициента не позволяет сделать вывод о влиянии фактора на приток ПИИ. Например, положительный коэффициент при торговой открытости может соответствовать теоретическому ожиданию, однако при высоком *p*-значении такая связь не может рассматриваться как надежная. Поэтому интерпретация результатов строилась по двум критериям: экономическому смыслу коэффициента и уровню его статистической значимости.

На первом этапе оценивалась базовая модель с полным набором факторов. На втором этапе сопоставлялись значения *t*-статистик и *p*-значений, что позволило выделить переменные, связь которых с притоком ПИИ имеет наибольшее эмпирическое подтверждение. На третьем этапе результаты сравнивались с содержательной логикой японской экономики: развитая технологическая база и внешне-торговая открытость должны поддерживать приток капитала, тогда как высокая долговая нагрузка, слабая динамика ВВП и инфляционное давление способны снижать инвестиционную активность иностранных компаний.

Институциональный блок анализа представлен показателем качества регулирования, поскольку он отражает предсказуемость правил и уровень административных рисков для иностранного капитала. Региональный блок использован для интерпретации территориальной концентрации инвестиционного потенциала в крупнейших экономических центрах Японии, включая Токио, Осаку и Айти. Дополнительно применялись сравнительный анализ и описательная статистика, позволившие сопоставить динамику макроэкономических, институциональных и региональных показателей с изменением притока ПИИ.

Результаты исследования. Инвестиционная привлекательность страны выражается в способности экономики привлекать и удерживать капитал благодаря емкости рынка, устойчивому росту, развитым институтам, технологической базе, открытости и предсказуемым финансовым условиям. В Японии эта характеристика неоднозначна: высокий технологический уровень, сильные корпорации и стабильная институциональная среда сочетаются с демографическим старением, значительной долговой нагрузкой и слабым потенциалом роста. По официальным данным, в 2024 г. в Японии насчитывалось 36,243 млн чел. старше 65 лет, что составляло 29,3 % населения. Такая возрастная структура усиливает нагрузку на рынок труда, бюджетную систему и внутренний спрос. Международный валютный фонд относит долгосрочные риски японской экономики к высокому государственному долгу и росту расходов, связанных со старением населения. Отдельно выделяются восстановление бюджетных резервов, закрепление инфляционных ожиданий и необходимость структурных реформ [7].

Институциональные факторы показывают, насколько регулирование, защита прав инвесторов, качество управления и деловая среда делают вложения в Японию предсказуемыми и безопасными для иностранного капитала [8].

Для Японии этот блок имеет особое значение: развитые институты здесь сочетаются с барьерами входа, закрытостью отдельных отраслей и сильными позициями национальных корпоративных структур (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели инвестиционной привлекательности Японии и их роль в оценке притока ПИИ

Группа показателей	Показатель	Значение по Японии	Роль в исследовании
Зависимая переменная	Приток ПИИ, % ВВП	0,43	Отражает интенсивность притока иностранного капитала относительно размера экономики
	Приток ПИИ, млрд текущих доллары США	16,16	Показывает фактический объем входящих иностранных инвестиций
Макроэкономика	ВВП на душу населения, текущие доллары США	32 487,1	Характеризует уровень развития рынка и платежеспособный спрос
	Темп роста ВВП, %	0,1	Показывает динамику экономической активности
	Инфляция, потребительские цены, %	2,74	Отражает ценовую устойчивость и предсказуемость издержек
Рынок труда	Безработица, % рабочей силы	2,5	Характеризует состояние рынка труда и доступность рабочей силы
Денежно-кредитные условия	Краткосрочная ставка Банка Японии	0,25	Показывает стоимость капитала и условия финансирования
Фискальная устойчивость	Государственный долг, % ВВП	≈236,7	Характеризует фискальные риски и ограничения бюджетной политики
Внешняя открытость	Торговая открытость, экспорт + импорт, % ВВП	46,4	Показывает включенность экономики в мировую торговлю и производственные цепочки
Сбережения	Валовые сбережения, % ВВП	31,1	Отражает внутреннюю базу накопления капитала
Инновационный потенциал	Расходы на НИОКР, % ВВП	3,44	Характеризует технологический потенциал экономики
Цифровая инфраструктура	Пользователи интернета, % населения	86	Показывает уровень цифровой среды для технологических и сервисных инвестиций

Примечание: все значения показателей приведены по состоянию на 2024 г., кроме инновационного потенциала, значение которого приведено на 2023 г.

На диаграмме видно, что накопленный объем входящих ПИИ вырос с 23,7 трлн иен в 2014 г. до 53,3 трлн иен в 2024 г. Однако их доля в ВВП в 2024 г. составила лишь 8,7 %, поэтому присутствие иностранного капитала остается ограниченным по сравнению с масштабом японской

экономики. Макроэкономическая ситуация также выглядит противоречиво. Безработица остается низкой — 2,5 %, но рост ВВП составил всего 0,1 %, инфляция достигла 2,74 %, а внешнеторговая открытость поднялась до 46,4 % ВВП (см. рис.).

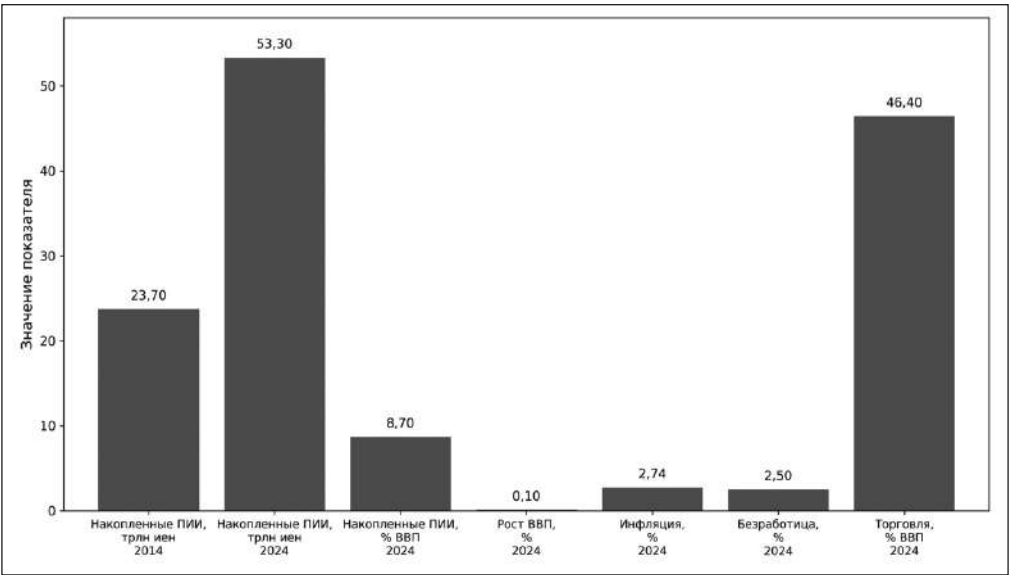

Рис. Динамика и структура ключевых показателей инвестиционной привлекательности Японии

Региональный уровень целесообразно рассматривать через сравнение ведущих экономических центров Японии. Основу такого сравнения составляют деловая активность, профиль промышленности, кадровый потенциал и развитие инновационной инфраструктуры [8]. По данным *JETRO*, условия ведения бизнеса в японских регионах различаются существенно. Эти различия влияют на то, где иностранные компании размещают производство, офисы и новые проекты. Токио выделяется концентрацией штаб-квартир крупных компаний. Его инвестиционный потенциал также связан с разнообразной отраслевой структурой, устойчивыми связями университетов с бизнесом и развитым сектором малого и среднего предпринимательства [9]. Осака насчитывает около 8,8 млн жителей. При валовом региональном

продукте около 362,5 млрд долларов США она занимает положение крупнейшего экономического центра западной Японии [10].

В то же время Айти отличается выраженной промышленной специализацией. В префектуре сосредоточены автомобилестроение, аэрокосмическая отрасль и транспортное машиностроение. Поэтому региональный анализ не должен ограничиваться средними национальными показателями. Он должен учитывать концентрацию инвестиционного потенциала в Токио, Осаке и Айти, поскольку именно территориальные различия формируют реальные условия размещения иностранного капитала [11]. Для наглядности эти связи представлены в таблице факторов инвестиционной привлекательности Японии (табл. 2).

Таблица 2

Ожидаемое влияние факторов инвестиционной привлекательности Японии на приток ПИИ

Фактор	Ожидаемое направление связи с ПИИ	Экономическая интерпретация	Блок анализа
Темп роста ВВП	Положительное	Рост экономики расширяет рыночный спрос и повышает интерес инвесторов	Макроэкономический
Инфляция	Отрицательное	Рост цен увеличивает неопределенность и влияет на стоимость капитала	Макроэкономический
Курс иены	Двойственное	Ослабление иены снижает стоимость входа, но повышает валютные риски	Макроэкономический
Процентная ставка	Отрицательное/смешанное	Рост ставки удорожает финансирование, но может отражать нормализацию политики	Денежно-кредитный
Торговая открытость	Положительное	Включенность в экспортно-импортные цепочки повышает привлекательность рынка	Внешнеэкономический
НИОКР	Положительное	Инновационная база усиливает интерес к высокотехнологичным секторам	Инновационный
Государственный долг	Отрицательное	Высокая долговая нагрузка повышает фискальные риски	Фискальный
Качество регулирования	Положительное	Предсказуемые правила снижают институциональные риски	Институциональный
Верховенство права	Положительное	Защита прав собственности и контрактов повышает доверие инвесторов	Институциональный
Региональные кластеры	Положительное	Концентрация промышленной и технологической базы облегчает размещение капитала	Региональный

После определения ожидаемого влияния факторов в исследовании раскрывается структура регрессионной модели, предназначенной для оценки связи между инвестиционной привлекательностью Японии и притоком ПИИ. В качестве зависимой переменной выбран приток ПИИ в процентах к ВВП, поскольку этот показатель отражает не только объем входящего иностранного капитала, но и его соотношение с масштабом национальной экономики. Эмпирическая база модели охватывает годовой временной ряд за 2000—2024 гг., т. е. 25 наблюдений. В состав объясняющих переменных включены семь показателей: темп роста ВВП, инфляция, безработица, государственный долг, торговая открытость, расходы на НИОКР и качество регулирования. Такой набор переменных позволяет сопоставить макроэкономические, внешнеэкономические, инновационные и институциональные условия привлечения капитала.

Оценка модели предполагает не только определение направления связи между факторами и притоком ПИИ, но и проверку статистической значимости каждого показателя. Для этого по каждому коэффициенту учитываются его знак, экономический смысл, *t*-статистика и *p*-значение. Связь признаётся статистически значимой при $p < 0,05$;

при p от 0,05 до 0,10 она рассматривается как умеренно значимая; при p выше 0,10 влияние фактора не считается статистически подтвержденным. Качество модели оценивается с помощью коэффициента детерминации R^2 и скорректированного R^2 , которые показывают, какая часть изменения притока ПИИ объясняется выбранными факторами. Такой подход позволяет перейти от общего описания инвестиционной среды Японии к проверке того, какие параметры действительно связаны с притоком иностранного капитала. Положительный значимый коэффициент указывает на фактор, усиливающий приток ПИИ, а отрицательный значимый коэффициент — на ограничитель инвестиционной активности. Если показатель имеет ожидаемое направление связи, но не подтверждается по уровню значимости, его следует рассматривать только как дополнительную характеристику инвестиционной среды, а не как доказанный фактор притока иностранного капитала.

Такая структура факторов требует точного выбора зависимой переменной [12]. Она должна показывать не общий потенциал экономики, а реальное решение иностранного инвестора вложить капитал в Японию. Выбор ПИИ в качестве зависимой переменной связан с их экономическим

содержанием. Организация экономического сотрудничества и развития рассматривает этот показатель как трансграничные операции, при которых инвестор получает устойчивый интерес и влияние на предприятие в другой экономике. *World Bank* содержит по Японии сопоставимый ряд ПИИ в процентах к ВВП за 1970—2024 гг., поэтому этот показатель можно применять в анализе временных рядов.

Интерпретация коэффициентов должна показывать, через какой механизм каждый фактор связан с притоком ПИИ. Так, положительная связь с ростом ВВП указывает на расширение рыночного спроса, тогда как отрицательная связь с инфляцией отражает реакцию инвесторов на ценовую нестабильность [13]. Валютный канал раскрывается через курс иены: ослабление национальной валюты удешевляет вход на рынок, но одновременно повышает риск пересчета будущих доходов. Торговая открытость показывает значение экспортно-импортных цепочек, а НИОКР — роль технологической базы в привлечении капитала. При этом отрицательный коэффициент при государственном долге отражает влияние фискальных ограничений на ожидания инвесторов. Такая логика соотносится со структурой японской экономики: технологическая специализация и включенность в международные производственные связи поддерживают интерес капитала, тогда как долговая нагрузка и слабый рост сдерживают его динамику. В 2024 г. валовой государственный долг Японии достигал около 236,66 % ВВП [14]. Одновременно численность населения старше 65 лет составила 36,243 млн чел., или 29,3 % населения, что усиливает нагрузку на бюджет, рынок труда и внутренний спрос.

Практические меры по усилению инвестиционной привлекательности Японии следует связывать с факторами, которые напрямую влияют на оценку риска и доходности вложений. В макроэкономическом блоке ключевое значение имеют удержание инфляции вблизи целевого уровня Банка Японии, предсказуемая динамика процентной ставки, снижение валютной волатильности и сохранение внешнеэкономической открытости. Международный валютный фонд относит к среднесрочным приоритетам Японии восстановление бюджетных резервов, закрепление инфляционных ожиданий и проведение структурных реформ [15]. Эти задачи связаны с высокой долговой нагрузкой и ростом расходов, вызванных старением населения, которые сужают возможности экономической политики [16].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Chiappini R., Viaud F. Macroeconomic, institutional, and sectoral determinants of outward foreign direct investment: Evidence from Japan // *Pacific Economic Review*. 2021. Vol. 26. Iss. 3. Pp. 404—433. DOI: 10.1111/1468-0106.12347.
- Camarero M., Moliner S., Tamarit C. Japan's FDI drivers in a time of financial uncertainty. New evidence based on Bayesian Model Averaging // *Japan and the World Economy*. 2021. Vol. 57. Art. 101058. DOI: 10.1016/j.japwor.2021.101058.
- Cieřlik A., Ryan M. Institutional quality, the level of development and Japanese outward foreign direct investment // *Japan and the World Economy*. 2024. Vol. 71. Art. 101267. DOI: 10.1016/j.japwor.2024.101267.
- Тимонина И. Л. Проблема инвестиционной привлекательности Японии: современные подходы (на примере полупроводниковой индустрии) // *Японские исследования*. 2024. № 2. С. 83—98. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-83-99.
- Дёмина Я. В., Мазитова М. Г. Экономика Японии: реформы и стратегии роста // *Пространственная экономика*. 2024. Т. 20. № 4. С. 135—156. DOI: 10.14530/se.2024.4.135-156.
- Наумова И. Ю. Предпринимательская экосистема в Японии: финансово-организационные аспекты развития стартапов // *Россия и АТР*. 2023. № 2(120). С. 46—66. DOI: 10.24412/1026-8804-2023-2-46-66.
- Ильинский А. А. Инвестиционное сотрудничество Японии и Бангладеш: особенности, проблемы и перспективы // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2025. № 6. С. 69—78. DOI: 10.24412/2071-6435-2025-6-69-78.
- Суслов Д. В. Инвестиционные взаимодействия стран Северо-Восточной Азии: влияние процессов фрагментации в мировой экономике // *Власть и управление на Востоке России*. 2025. № 4(113). С. 8—25.

Заключение

Исследование показало, что инвестиционная привлекательность Японии формируется сочетанием макроэкономических, институциональных, технологических и региональных факторов. Приток иностранного капитала поддерживают развитая промышленная база, устойчивые институты, расходы на НИОКР, технологическая специализация и включенность страны в международные производственные цепочки. Его ограничивают низкие темпы роста, высокая долговая нагрузка, старение населения, нехватка рабочей силы, инфляционное давление, административные барьеры и концентрация деловой активности в Токио, Осаке и Айти.

Авторский вклад исследования состоит в том, что инвестиционная привлекательность Японии рассмотрена не через отдельные макроэкономические показатели, а через сочетание нескольких групп факторов: макроэкономических, институциональных, инновационных и региональных. В работе показано, что умеренный приток ПИИ в Японию нельзя объяснить только низкими темпами роста или высокой долговой нагрузкой. Он формируется под воздействием более сложного набора условий, включающего качество регулирования, внешнеторговую открытость, расходы на НИОКР, демографическое давление и территориальную концентрацию деловой активности.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении единой логики оценки инвестиционной привлекательности Японии как принимающей экономики, в которой приток ПИИ сопоставляется с макроэкономическими, институциональными и региональными параметрами. В отличие от подходов, где эти факторы рассматриваются отдельно, в статье они объединены в общую эмпирическую схему. Это позволяет точнее определить, какие условия поддерживают интерес иностранного капитала к японскому рынку, а какие ограничивают его рост даже при наличии развитой промышленной базы, устойчивых институтов и высокого технологического потенциала.

Практическая значимость полученных результатов связана с возможностью их использования при оценке инвестиционных рисков, сравнении условий привлечения иностранного капитала и рассмотрению мер по снижению административных барьеров. Особое значение имеют меры, направленные на поддержку НИОКР, развитие человеческого капитала, повышение предсказуемости регулирования и формирование промышленных кластеров вне крупнейших агломераций.

9. Горошникова Т. А. Оценка долгосрочности трендов инвестиционной привлекательности в Юго-Восточной Азии // Мировая экономика и мировые финансы. 2024. Т. 3. № 5. С. 14—20. DOI: 10.24412/2949-6454-2024-0380.
10. Шавырова Д. С. Основные факторы инвестиционной привлекательности различных стран // Научные записки молодых исследователей. 2023. № 4. С. 20—25.
11. Изотов Д. А. Экономика Японии: сценарии постпандемийного развития // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2022. № 3(103). С. 5—22. DOI: 10.24866/2311-2271/2022-3/5-22.
12. Прасол А. Ф. Внешнеэкономическая деятельность и ближайшие прогнозные ожидания японских производителей // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27. № 4. С. 29—40. DOI: 10.24866/1813-3274/2025-4/29-40.
13. Горячева Е. А. «Новый капитализм» Фумио Кисида и его значение для современной политико-экономической ситуации Японии // Россия и АТР. 2023. № 2. С. 11—27. DOI: 10.24412/1026-8804-2023-2-11-27.
14. Гамза Л. А. Япония в борьбе за чипы в Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 30—47. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-30-47.
15. Волгина Н. А. Прямые иностранные инвестиции Японии, Южной Кореи и Китая в Чехии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2024. Т. 40. Вып. 2. С. 300—321. DOI: 10.21638/spbu05.2024.208.
16. Тимонина И. Л. Япония в мировой экономике: «3D-измерение» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2025. Т. 69. № 1. С. 113—131.

REFERENCES

1. Chiappini R., Viaud F. Macroeconomic, institutional, and sectoral determinants of outward foreign direct investment: Evidence from Japan. *Pacific Economic Review*. 2021;26(3):404—433. DOI: 10.1111/1468-0106.12347.
2. Camarero M., Moliner S., Tamarit C. Japan's FDI drivers in a time of financial uncertainty. New evidence based on Bayesian Model Averaging. *Japan and the World Economy*. 2021;57:101058. DOI: 10.1016/j.japwor.2021.101058.
3. Cieřlik A., Ryan M. Institutional quality, the level of development and Japanese outward foreign direct investment. *Japan and the World Economy*. 2024;71:101267. DOI: 10.1016/j.japwor.2024.101267.
4. Timonina I. L. The problem of Japan's investment attractiveness: Modern approaches (on the example of the semiconductor industry). *Yaponskiye issledovaniya = Japanese Studies in Russia*. 2024;2:83—99. (In Russ.) DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-83-99.
5. Dyomina Ya. V., Mazitova M. G. Japan's Economy: Reforms and Growth Strategies. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. 2024;20(4):135—156. (In Russ.) DOI: 10.14530/se.2024.4.135-156.
6. Naumova I. Yu. Entrepreneurial ecosystem in Japan: financial and organizational aspects of the startup development. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*. 2023;2(120):46—66. (In Russ.) DOI: 10.24412/1026-8804-2023-2-46-66.
7. Ilyinsky A. A. Japan-Bangladesh investment cooperation: features, challenges, and prospects. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice*. 2025;6:69—78. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-6435-2025-6-69-78.
8. Suslov D. V. Investment interactions in Northeast Asia: the impact of fragmentation processes in the global economy. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and administration in the East of Russia*. 2025;4(113):8—25. (In Russ.)
9. Goroshnikova T. A. Assessing the long-term trends of investment attractiveness in Southeast Asia. *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy = World Economy and World Finance*. 2024;3(5):14—20. (In Russ.) DOI: 10.24412/2949-6454-2024-0380.
10. Shavyrova D. S. Key factors of investment attractiveness of countries. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young scientists*. 2023;4:20—25. (In Russ.)
11. Izotov D. A. Scenarios for the Development of the Japanese Economy after COVID-19. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2023;3(103):5—22. (In Russ.) DOI: 10.24866/2311-2271/2022-3/5-22.
12. Prasol A. F. International economic activities and the near-term forecast expectations of Japanese manufacturers. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*. 2025;27(4):29—40. (In Russ.) DOI: 10.24866/1813-3274/2025-4/29-40.
13. Goriacheva E. A. "New capitalism" economic development plan by Fumio Kishida and its significance for the modern political and economic situation in Japan. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*. 2023;2:11—27. (In Russ.) DOI: 10.24412/1026-8804-2023-2-11-27.
14. Gamza L. A. Japan's fight for chips in East Asia. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika = East Asia: Facts and Analytics*. 2023;2:30—47. (In Russ.) DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-30-47.
15. Volgina N. A. Foreign direct investment from Japan, South Korea and China in the Czech Republic: A comparative analysis. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2024;40(2):300—321. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu05.2024.208.
16. Timonina I. L. Japan in the world economy: "3D dimension". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie = Lomonosov Oriental Studies Journal*. 2025;69(1):113—131. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.06.2026; одобрена после рецензирования 27.06.2026; принята к публикации 29.06.2026.
The article was submitted 11.06.2026; approved after reviewing 27.06.2026; accepted for publication 29.06.2026.